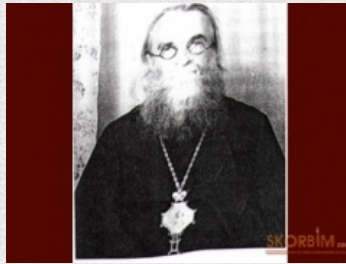

Архиепископ Димитрий Вознесенский

00.05.1871 - 29.01.1947

Димитрий, архиепископ Хайларский, церковный писатель, богослов, педагог. В миру Николай Фёдорович Вознесенский. Отец митрополита Филарета (Вознесенского), Первоиерарха Русской Православной Церкви за рубежом.

Родился в мае 1871 в Калужской губернии, в многодетной крестьянской семье, рано осиротел, детство прошло в бедности. По окончании в 1893 Московской Духовной Семинарии поступил в Московскую Духовную Академию. Выпущен из Академии в 1897. В конце того же года представил кандидатское сочинение «Происхождение и первоначальная оценка беспоповщины», за которое 3 февраля 1898 ему было присвоено звание кандидат богословия.

23 июля 1898 определён преподавателем обличительного богословия, истории и обличения русского раскола и местных сект в Курскую Духовную Семинарию, устраивал со старообрядцами диспуты и собеседования, на который приглашал учеников. Одновременно преподавал русскую историю в Курской женской гимназии. С августа 1898 по август 1902 противораскольничий миссионер по Курскому и Обоянскому уездам. 15 октября 1902 назначен заведующим общежитием своекоштных воспитанников при Курской Духовной Семинарии. Коллежский ассессор (1903). С 1 октября 1903 уволен от духовно-училищной службы согласно прошению. С этого же времени в течении двух лет преподавал русский язык и историю в Сумском кадетском корпусе. В декабре 1903 был командирован в Санкт-Петербург на I Съезд преподавателей военных учебных заведений, где выступил с докладом «О значении теории словесности и её месте в курсе кадетских корпусов». 26 июня 1905 Харьковским архиепископом Арсением (Брянцевым) рукоположен во иерея к Иоанно-Усекновенскому кладбищенскому храму в Харькове. 27 марта 1906 перемещён к Стратилатовскому храму при харьковской Александровской больнице. Преподавал Закон Божий в 1-м харьковском реальном училище (с 1905), частном училище Буракова и частной гимназии Давиденко (с 1906), 2-м харьковском реальном училище (с 1907). Обобщил опыт своих духовно-педагогических трудов в брошюре «Как преобразовать наши духовные училища и семинарии?: (Со стороны учебных курсов)», опубликованной в 1906.

18 августа 1909 переведён в Благовещенск на должность кафедрального протоиерея при градо-Благовещенском соборе. Одновременно с осени того же года законоучитель Благовещенской мужской гимназии, председатель Совета Благовещенского православного братства Пресвятой Богородицы (основано в 1886 епископом Гурием (Буртасовским)), цензор епархиальных проповедей. Также состоял наблюдателем за преподаванием Закона Божия в низших школах Министерства народного просвещения, председателем Благовещенского общества трезвости (с 1910), редактором «Благовещенских епархиальных ведомостей» (февраль 1911 - январь 1912), делопроизводителем Благовещенского отдела Императорского Православного Палестинского общества и председателем Епархиального комитета по устройству быта беженцев (с 1915). В феврале 1910 организовал в Благовещенске чтения по вопросам веры в христианской жизни, открывшиеся его лекцией «Разбор трагедии Л. Андреева «Анатэма» с положительно-христианской точки зрения». Лекции сопровождались исполнением духовных песнопений, большим знатоком которых он был. В 1915 опубликовал «Лекции по методике Закона Божия».

В 1920 выехал с семьёй в Харбин и 1 июня был назначен 2-м священником кафедрального собора во имя святителя Николая. В 1923 определён настоятелем харбинского храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Иверская». При Иверском храме организованы Музыкальные курсы (с октября 1927, с 1929 открыты церковнопевческие курсы) и Богословские курсы (с февраля 1928). В эмиграции особенно ярко проявилось преподавательское дарование и организаторские способности протоиерея Николая Вознесенского, который был бессменным заведующим Богословскими курсами, где преподавал Священное Писание Нового Завета и православное богослужение. Он также преподавал Закон Божий в Коммерческом училище КВЖД (до начала 1925), редактировал в Харбине нравственно-церковный журнал «Вера и жизнь» (1925-1926), продолжал работу над учебными пособиями по истории христианской церкви, православно-христианскому учению и богослужению, в частности опубликовал двумя изданиями учебник «История русской церкви». С 1931 некоторое время был председателем епархиального «Попечительства о бедных духовного звания».

24 сентября 1933 пострижен в монашество с именем Димитрий, 25 сентября возведён в сан архимандрита. 3 июня 1934 в кафедральном соборе Свято-Никольском соборе города Харбина состоялась хиротония Димитрия во епископа Хайларского. Чин наречения и хиротонии совершали архиепископы Харбинский и Маньчжурский Мелетий (Заборовский) и Камчатский и Петропавловский Нестор (Анисимов), епископ Китайский и Пекинский Виктор (Свягин). Димитрий был назначен викарием Харбинской епархии с оставлением настоятелем Иверского храма ввиду временной невозможности пребывания в городе Хайларе. К тому времени Иверский храм превратился в важнейший центр благотворительной и образовательно-культурной деятельности в Харбине. Организованные при храме учреждения – бесплатная «Серафимовская столовая» для бедных (с 1934) и 4 приюта при ней – стали крупнейшей и наиболее успешной русской благотворительной инициативой в Маньчжурии, за руководство которой Димитрий был награждён маньчжурским императором серебряной медалью.

Димитрий был автором многих работ религиозно-нравственного содержания, учебников для духовных школ, не оставлял и педагогическую деятельность: состоял членом Комиссии для достижения единства программ по Закону Божию (с мая 1931), преподавал в должности профессора Священное Писание Нового Завета, гомилетику и теорию проповедничества с теорией выразительного чтения на богословском факультете Института святого Владимира (открыт в 1934 в результате преобразования работавших с 1928 Харбинских пастырско-богословских курсов, в начале 1938 переименован в Свято-Владимирский богословский институт). С 1938 председатель попечительского совета Харбинской Духовной Семинарии.

Состоял членом Академического Совета, почётным членом, почётным председателем братства Иоанна Богослова при богословском факультете. Был постоянным автором журнала «Хлеб небесный», выходившего в Харбине с 1926, редактировал газеты-однодневки «Нужда и помощь» (Харбин, 1934, 1936). В своей церковно-педагогической работе Димитрий полагал основой успешного учительства следующие главные свойства – элементарность, конкретность и наглядность преподавания.

Димитрий выступил одним из инициаторов создания «Братства святой Руси», учреждённого в Белграде в 1933 под председательством первоиерарха Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) митрополита Антония (Храповицкого). В сентябре 1934 Димитрий подписал постановление архиерейского Собора РПЦЗ в Сремски-Карловци, отвергающее указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя РПЦ митрополита Сергия (Страгородского, в 1943-1944 Патриарх Московский и всея Руси) о запрещении в священнослужении архиереев Зарубежной Церкви. Димитрий резко и непрестанно осуждал церковно-общественную деятельность митрополита Сергия и руководителя Западноевропейского экзархата русских православных приходов митрополита Евлогия (Георгиевского), считая её губительной для русской Церкви. По мнению Димитрия, основанием возникшего в церковной эмиграции разделения было не столкновение честолюбив митрополитов Евлогия и Антония, а вопрос о том, «быть ли в Зарубежной Русской Церкви строю соборному, или – единоличному, а с тем вместе объединённому или разобщённому». В октябре – ноябре 1935 Димитрий исполнял обязанности секретаря на состоявшемся в Сремски-Карловци по инициативе и под председательством Сербского Патриарха Варнавы (Росича) совещании по вопросу об установлении мира и единства в русской церковной диаспоре, на котором выступил против попыток митрополита Евлогия ограничить самостоятельность Германской епархии, управляемой Берлинским епископом Тихоном (Лященко). Согласно неосуществлённому плану реорганизации зарубежного церковного управления, предполагалось одну из 4 создаваемых зарубежных епархий – Китайскую и Дальневосточную – передать под управление Димитрия. Тогда же он был награждён сербским орденом святого Саввы 2-й степени.

В феврале 1936 Архиерейским Синодом РПЦЗ был направлен в Индию для согласования вопроса о возможном соединении с Русской Церковью христиан восточно-сирийского обряда в раджанате Траванкор (ныне на территории штата Керала). По пути Димитрий провёл около месяца в Русской Духовной миссии в Иерусалиме, возглавлявшейся его близким другом архиепископом Анастасием (Грибановским) и в разъездах по Святой земле. В Индии Димитрий посетил многие населённые пункты Траванкора, где рассказывал об истории и современном состоянии Русской Церкви. 9 марта 1936 в резиденции католика в городе Коттаям состоялось собеседование Димитрия с главными представителями Маланкарской Церкви по вопросу об условиях объединения. 7 февраля 1937, в день открытия в Москве «Мирового конгресса безбожников и свободомыслящих», выступил в Харбине на митинге с проповедью против гонений на религию в Советской России. Стал почётным членом основанной под председательством митрополита Мелетия (Заборовского) Православной комиссии по международной борьбе с безбожием. Выпустил проект обращения к народам мира с призывом к борьбе с безбожием и проведением в Токио соответствующего международного конгресса. Временно управлял Харбинской епархией в июне-ноябре 1938, во время поездки митрополита Мелетия на Всезарубежный церковный Собор в Сремски-Карловци. В июле того же года возглавлял в Харбине Владимирские торжества по случаю 950-летия Крещения Руси. С начала второй мировой войны на Димитрия фактически легло всё управление Харбинской епархией, ставшее непосильным для престарелого митрополита Мелетия. В 1943 от жителей занятой японской армией Маньчжурии, в том числе от русских эмигрантов, потребовали выражения почтения легендарной прародительницы японского императорского рода богини Аматаэрасу Оомиками, с заступничеством которой в Японии связывали надежду на победу в войне. Возникшая ситуация обсуждалась на епархиальных собраниях Харбинской епархии с участием митрополита Мелетия и его викариев – Димитрия и Цицикарского епископа Ювеналия (Килина). Доклад Димитрия о недопустимости для православных христиан участия в ритуальном поклонении языческому божеству решено было считать официальной позицией священноначалия епархии, которую довели до сведения японских властей.

После того как участники съезда российской эмиграции Маньчжурии совершили в Харбине поклонение храму, посвящённому богине Аматаэрасу, а некоторые представители духовенства определённо высказались в пользу возможности помещения в православных храмах статуи языческой богини, Димитрий вместе с митрополитом Мелетием и епископом Ювеналием выступили 12 февраля 1944 с «Архиепископским посланием православному духовенству и мирянам Харбинской епархии», запрещающим православному духовенству и мирянам участвовать в языческих поклонениях, поскольку это противоречит основным положениям православной веры. 2 мая того же года состоялось совещание трёх архиереев, подписавших послание. В выработанных ими тезисах вновь подтверждалось безусловное запрещение для любого верующего христианина поклонение храмам, посвящённым Аматаэрасу. Архиереи отвергли требование японских властей о дезавуировании своего послания. В то же время они выразили готовность соблюдать осторожность в оценках деятельности властей, но только при отсутствии принуждения православных к поклонению Аматаэрасу. В том же 1944 епископским совещанием Харбинской епархии Димитрий был возведён в сан архиепископа.

В августе 1945 Маньчжурия была занята советскими войсками. В октябрьском номере «ЖМП» того же года было опубликовано датированное 26 июня послание митрополита Мелетия, Димитрия и епископа Ювеналия к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I (Симанскому) с просьбой принять их под своё окормление (сохранилось письменное свидетельство митрополита Мелетия, что это послание было единолично составлено архиепископом Нестором (Анисимовым) и отправлено в Москву без ведома вышеназванных иерархов). 26 октября, во время поездки в Харбинскую епархию делегации Московской Патриархии во главе с Ростовским и Таганрогским епископом Елевферием (Воронцовым), Димитрий вместе с митрополитом Мелетием, епископом Ювеналием, а также архиепископом Нестором подписал в Харбине акт о воссоединении с РПЦ. Однако Димитрий продолжал поминать за богослужением первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского) после Патриарха Алексия. Димитрий возражал против стремления митрополита Нестора взять на себя управление Харбинской епархией. С осени 1945 вся епархиальная церковно-общественная жизнь протекала в условиях открытого противостояния Димитрия и Камчатского митрополита Нестора, формально не имевшего отношения к Харбинской епархии. Однако, определением Священного Синода от 27 декабря 1945 временное управление образованного Восточноазиатского митрополичьего округа (впоследствии Восточноазиатский экзархат РПЦ) перешло к митрополиту Нестору.

29 сентября 1946 ввиду постигшей Димитрия тяжёлой болезни, требовавшей незамедлительного лечения, он выехал в Москву. После успешной операции на горле его здоровье заметно улучшилось. Димитрий направил на имя Сталина привезённые с собой списки схваченных сотрудниками НКВД русских жителей зоны КВЖД, настаивая на их незамедлительном освобождении. По-видимому, это обращение послужило поводом к устройению Димитрия от церковной деятельности. Он был определён на покой в Псково-Печерский монастырь, хотя определённо выразил Ленинградскому и Новгородскому митрополиту Григорию (Чукову) своё намерение добиваться назначения на кафедру. Проездом в Псково-Печерский монастырь останавливался в Ленинграде,

посетил Ленинградскую Духовную Академию. Сильно простудился при переезде от железнодорожной станции до монастыря, что вызвало обострение давнего хронического заболевания.

29 января 1947 был срочно доставлен самолётом в Ленинград, где скончался в больнице. Чин отпевания в кафедральном Николо-Богоявленском соборе Ленинграда совершали митрополит Григорий (Чуков) и епископ Ювеналий (Килин). Похороны состоялись 2 февраля на Большеохтинском Георгиевском кладбище в Ленинграде.

Источник: <http://church.necropol.org/dimitriy-voznesevskiy.html>

[Большеохтинское кладбище](#)

Кладбище находится в северо-восточной части Питера (в Красногвардейском районе) на Большой Охте. Расположено в квартале проспекта Metallистов – Б. Пороховской – Бокситогорской – Партизанской улиц.

[Перейти к месту захоронения](#)